

Се Жун был глубоко задет фразой Ты тоже никчемный. Словно шел себе спокойно по дороге, а ему нож в спину воткнули.

Его пробило.

Одного Цзун Чихуая ему было мало, так теперь еще и Вэй Цзя объявился.

Не зря они главная пара, не зря — одного поля ягоды.

Се Жун, с разбитым сердцем и свирепым выражением лица, тяжело переживал удар. В его сознании 606 утешал его, не забывая при этом по-дружески порекомендовать усилитель физической формы за 999,99 баллов.

От этого у Се Жуна задергалась вена на виске. Он бросил на Вэй Цзя такой яростный взгляд, что тот мгновенно захлопнулся.

Се Жун посмотрел на него и, чеканя каждое слово, прорычал:

— Это ты... никчемный!

Он с усмешкой открыл системный магазин, намереваясь купить усилитель, чтобы сразить всех наповал.

Но первым делом взгляд упал на баланс в правом верхнем углу: 1500 баллов.

Се Жун: Куда делись все мои баллы?!

606 поспешил с объяснениями:

— Жун-жун, ты уже купил три подавителя, в сумме это 1500 баллов.

Се Жун: Я знаю, но где мои прежние баллы?

Он работал так усердно, всегда был первым в заданиях, получал годовые премии — он помнил, что баллов было немало. Не могли же они исчезнуть просто так.

Тогда 606 вывел длинный список транзакций — историю покупок Се Жуна до перевода в группу. Сумма достигала пятнадцати тысяч баллов, так что сбережения были потрачены почти под ноль.

606 надеялся, что Жун-жун сам вспомнит о своей привычке тратить всё до последней копейки.

Се Жун: ...

Какой уж тут усилитель физической формы. Он с бесстрастным лицом закрыл магазин.

Он так пахал только ради баллов. У Се Жуна не было других хобби, кроме как тратить деньги, поэтому эти пять тысяч баллов он обязан был получить.

С мрачным видом, не имея ни малейшего желания общаться с Вэй Цзя, он направился в общежитие.

Чан Бэй, лежа на кровати с нейросетью, при виде него оживился:

— Се Жун, ты вернулся! Знаешь, ты сейчас стал звездой. Есть какие-нибудь секреты, которыми можешь поделиться с другом?

— Продадим, выручим денег, поделим шестьдесят на сорок.

Услышав про деньги, Се Жун помрачнел еще сильнее и, пройдя прямым в ванную, с грохотом захлопнул дверь.

Зашумела вода. Чан Бэй тряхнул огненно-рыжими волосами и пробормотал:

— И что это с ним?

Дверь снова открылась. На этот раз вошел Вэй Цзя с покрасневшими глазами и подавленным видом.

Чан Бэй взглянул на него и сразу догадался в чем дело.

Слишком уж он был слаб. Хотя судить по внешности нехорошо, но на Вэй Цзя словно было написано: Я слабак, подходи, брат, бей меня.

Чан Бэю самому захотелось его ударить... кхм, нет, конечно. Он никогда не обижал слабых, но и помогать другим не рвался.

Зачем им, Альфам, эта чушь?

То, что он не избивал других, когда его самого накрывало в период течки, уже можно было

считать величайшим актом милосердия.

Однако, возможно, из-за того, что он пару раз помог этому соседу, теперь, когда Чан Бэй сидел на кровати, фигура Вэй Цзя постоянно мелькала перед глазами.

Виртуальные экраны, сквозь которые то и дело кто-то проходил, раздражали. Чан Бэй стерпел и снова уткнулся в форум.

Он искал способы подзаработать звездных монет. Альфам в Имперской военной академии вечно не хватало денег, нужно было что-то придумать.

Только он углубился в чтение, как сквозь виртуальный экран встретился взглядом с парой покрасневших глаз.

Чан Бэй: !!!

— Да твою ж!

Вэй Цзя за экраном закусил губу, готовый расплакаться:

— Ты тоже хочешь обидеть меня, как и они?

Ведь когда они только заселились, этот сосед был так добр к нему, а сегодня все изменилось. Вэй Цзя стало так больно, что он выбежал из комнаты.

Чан Бэй: ...

Вэй Цзя, выбегая, не закрыл дверь и чуть не столкнулся с Цзун Чихуаем. Тот вошел с недовольным лицом и с порога принялся искать Се Жуна.

— Где Се Жун? Он что, бросил меня и сбежал? Никакой верности!

Потеря денег — это мелочи, но то, что заклятый враг сбежал сразу после того, как они вышли, — это уже серьезно.

Цзун Чихуай был не в духе, особенно после звонка брата по поводу их драки, из-за чего он пропустил послеобеденную тренировку.

Чан Бэй почесал затылок:

— Старший, у вас, аристократов, вообще бывает такое понятие, как верность?

Скорее, злопамятность.

Разве вы не заклые враги? Вы не перепутали слова?

Цзун Чихуай фыркнул и с высокомерным видом откинул волосы:

— Ты ничего не понимаешь. Скоро мы захватим всю Имперскую военную академию.

Как только он добудет флаг.

Чан Бэй: ...?

Цзун Чихуай, глядя на всех свысока, не получив желаемого ответа, больше не хотел тратить время на Чан Бэя. Он наострил уши и отчетливо услышал шум воды.

Он тут же понял: Се Жун принимает душ.

Принимает душ.

Цзун Чихуай почувствовал, как дернулась бровь. В памяти всплыла картинка: Се Жун, опершись ногой на стойку в медицинском кабинете.

Он с грохотом закрыл входную дверь и широкими шагами направился к ванной.

— Се Жун, открой.

Он постучал костяшками пальцев по двери.

Изнутри донесся прохладный мужской голос, слегка искаженный шумом воды:

— Хочешь наложить — иди к соседям.

Се Жун не узнал голос Цзун Чихуая, решив, что это снова Чан Бэй, любитель сходить по нужде.

Что за привычка такая? Каждый раз, как он идет мыться, тот прибегает испражняться.

У Се Жуна дернулась вена на лбу. В прошлый раз это был уже восьмой раз, и он решил больше не потакать этому парню, пусть идет в соседнюю комнату.

Он холодно и безжалостно добавил:

— Если не терпится — делай это в штаны.

Ошарашенный Цзун Чихуай: ???

Понимающий Чан Бэй: Значит, все-таки приспичило, неудивительно, что он так стучит.

Чан Бэй посмотрел на Цзун Чихуа взглядом единомышленника, словно нашел родственную душу.

— Я не в туалет, я мыться. Се Жун, открой дверь, — сказал Цзун Чихуай. — Экономия воды — дело каждого.

— Вода стоит дорого.

— С этим я согласен, — яростно закивал нищий Чан Бэй.

Се Жун, узнавший за дверью главного героя, сидел с вопросительным знаком на лице. Он впервые слышал такие аргументы и был просто шокирован.

— Ты больной?

— Это ты больной!

Раздался раздраженный крик. Се Жун нахмурился: главный герой остался тем же, но что-то с ним было не так.

— Цзун Чихуай, иди помойся в соседней ванной.

Цзун Чихуай нахмурился:

— Зачем идти к соседям, если в комнате есть своя? — сказал он, ничуть не смутившись.

Цзун Чихуай думал: он же беспокоится о Се Жуне, ведь у того травма, причем нанесенная им самим...

Теперь он хочет объединиться с ним, чтобы захватить академию, значит, нужно быть с ним помягче. Если он войдет, то сможет помочь ему потерять спину или ноги, разве не так?

Цзун Чихуай мгновенно обрел уверенность:

— Слышал, Се Жун? Этот Альфа со мной согласен.

— Экономия — это хорошо, поэтому я и предлагаю тебе сходить к соседям.

Цзун Чихуай: ?

— Сходи к соседям, так будет еще экономнее.

А ведь правда, Чан Бэй вдруг прозрел.

Цзун Чихуай: ...

Неблагодарный Се Жун! А ведь он впервые в жизни хотел помочь кому-то потерять спину и помыть ноги. Се Жун даже не подозревал, чего лишился.

Молодой господин Цзун с недовольным видом сел на кровать и включил записи прошлых сражений Имперской военной академии. Чан Бэй позвал его:

— Старший Цзун, идем? Сходим к соседям, займем ванную.

— Ты помоешься, а я посижу на горшке.

— ...

— Пошли, сэкономим воду, сэкономим звездные монеты.

Цзун Чихуай усмехнулся и ткнул балансом своего счета прямо в лицо Чан Бэю:

— Видишь? В будущем сам иди, у меня денег полно.

Кто пойдет с ним к соседям? Он пришел помочь Се Жуну.

Бестолковый Альфа.

<http://bllate.org/book/20543/2051007>